

ПУТИ НЕИСПОВЕДИМЫ

Артём Журавский

Артём Журавский

Пути неисповедимы

«Автор»

2026

Журавский А.

Пути неисповедимы / А. Журавский — «Автор», 2026

Что важнее: прожить жизнь от начала до конца, познав каждую её грань, — или наслаждаться лишь самыми яркими фрагментами, оставляя за кадром то, что обычно считают скучным и неприятным? У Тима нет ничего, кроме усталости. Работа, в которой он — просто голос на том конце провода. Долги, которые не заканчиваются. Год, как он остался совсем один. А потом на его ладони появляется метка— и одно движение рукой меняет всё. Любое желание исполняется в ту же секунду. Богатство. Путешествия. Семья, которую он потерял. У Тима есть всё, о чём он мечтал. Но делает ли магия человека счастливым? Кажется, что да. Но у белого человека свое мнение на этот счет.

© Журавский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Артём Журавский

Пути неисповедимы

Глава 1

Вагон метро с лязгом нёсся сквозь тёмные тоннели. Каждый стык рельсов отзывался в замкнутом помещении гулким ударом, сливавшимся в бесконечный металлический ритм. Воздух пропитался запахом сырости и старого железа, а на стенах и окнах застыли подзрительные пятна и капли, о происхождение которых никто не хотел выяснять. Место было настолько неприятным, что непривыкший человек невольно начинал считать минуты до станции. Однако для Тима это было всего лишь частью ежедневной рутины. Стук колёс давно превратился в привычный фоновый шум, а бесконечная череда незнакомых лиц перестала вызывать хоть какой-то интерес. Закончив поездку, он не вспомнил бы ни своих соседей по вагону, ни даже того места, на котором просидел всю дорогу. Тим же совершенно не замечал ничего вокруг. Он слишком привык. Ни неудобного костюма-тройки, в котором становилось жарко уже через пару минут после того, как он его надевал. Ни тесных ботинок, безжалостно натиравших ноги каждый день. Ни соседа справа, который то и дело клевал носом, сопел и пускал слюни.

Выбравшись из метро, Тима встретил непривычно тёплый солнечный свет. После тёмного тоннеля он показался почти ослепляющим. Парень остановился и поднял взгляд к небу. Солнце заставило его прищуриться, и заслонить глаза рукой. Несколько мгновений он просто стоял, чувствуя на коже редкое для этих мест тепло.

Неожиданный толчок в спину вырвал Тима из забвенного уюта и вернул в привычную реальность. Торопливо шагая по тротуару, он смотрел себе под ноги, замечая лишь мелькающие под ногами плитки. Пока звонкий детский голос заставил его поднять голову. Осмотревшись, Тим заметил маленькую девочку. Та с неподдельным восторгом рассматривала шоколадное мороженое. Тим невольно задержал взгляд на ребёнке. В памяти всплыли какие-то далёкие воспоминания, и на несколько секунд он снова выпал из реальности.

Он едва не пропустил момент, когда девочка заметила его и радостно помахала рукой. На лице Тима сама собой появилась улыбка. Он неловко помахал в ответ. Но стоило ему встретиться взглядом с её матерью, как улыбка тут же исчезла. Немного смутившись, Тим отвернулся и продолжил путь, ускоряя шаг. Он снова опаздывал на работу.

Тим работал оператором колл-центра. Большую часть дня он проводил с гарнитурой на голове, выслушивая чужие жалобы и пытаясь решать проблемы, к которым сам не имел никакого отношения. Сегодняшний день ничем не отличался от остальных. В наушниках снова раздавался раздражённый голос клиента.

— Да вы вообще понимаете, сколько времени я жду?!

— Понимаю вас. — устало ответил Тим. — Давайте ещё раз проверим ваши данные.

Его голос звучал ровно и безэмоционально. За годы работы он настолько привык повторять одни и те же фразы, что порой произносил их машинально, почти не задумываясь над смыслом. Кажется, именно это раздражало клиентов больше всего.

Рабочий день наконец подходил к концу. Тим снял наушники, неприятно давившие на виски, протёр покрасневшие глаза и тяжело вздохнул. Однако уходить он не спешил. Как и каждый вечер, Тим ещё несколько минут сидел неподвижно перед монитором, пытаясь привести мысли в порядок после бесконечного потока телефонных разговоров. К концу смены они смешивались в один неразборчивый шум, оставляя после себя лишь усталость и пустоту. Но сегодня его медитацию неожиданно прервали.

— Тим, привет.

Он вздрогнул и обернулся.

Перед ним стояла Ада. Привлекательная, невысокая, светловолосая девушка в белой рубашке и тёмной юбке. Она работала в соседнем отделе и была одной из немногих коллег, кто хоть иногда разговаривал с ним не только по рабочим вопросам. Обычно их беседы ограничивались обсуждением погоды, чая или других незначительных мелочей. Несмотря на это, неожиданное обращение застало Тима врасплох. На мгновение он даже подумал, что ему собираются делегировать очередную задачу.

— Мы сегодня собираемся в караоке после работы. — сказала Ада улыбнувшись и на ее щеках появился очаровательный румянец. — Не хочешь пойти с нами?

Тим несколько секунд молча смотрел на неё. Слова будто не сразу дошли до него и ему нужно было время, чтобы понять, ослышался он или нет. Его приглашают? После работы? Вместе со всеми?

— Нет... Извини. — наконец ответил он. — Меня ждут дела дома.

Улыбка девушки слегка померкла.

— Жаль.

На секунду между ними повисла неловкая пауза.

— Если передумаешь, позвони.

— Хорошо.

Ада тепло улыбнулась напоследок и направилась к другой части офиса, где ее уже ждали другие девушки. Тим проводил её взглядом и неожиданно заметил, что сам улыбается. В груди смешались противоречивые чувства. С одной стороны, его впервые пригласили провести время со всеми. С другой — он уже знал, что никуда не пойдёт. Как и всегда. Тим уже собирался уйти, когда случайно услышал разговор за спиной.

— Ну конечно он никуда не пойдёт. — усмехнулась одна из девушек. — А на что ты вообще рассчитывала?

Послышался чей-то смешок.

— Если честно, я ни разу не видела, чтобы он улыбался. Он даже немного пугает меня.

Тим замер. Всего на секунду. Сердце неприятно сжалось, а ноги будто приросли к полу. Ему хотелось обернуться. Хотелось сказать, что они ошибаются. Что он не какой-то угрюмый чудак. Что он тоже умеет смеяться, шутить и радоваться жизни. Но, если честно, он и сам начал сомневаться в этом. Тим начал прислушиваться, надеясь услышать голос Ады. На мгновение ему показалось, что сейчас она возразит. Скажет, что всё не так. Что они просто плохо его знают. Но ответа не последовало. Опустив голову Тим направился к выходу и каждый шаг почему-то давался тяжелее предыдущего.

Дорога домой была такой же блеклой, как и любая другая часть его дня. Метро. Продуктовый магазин. Подъезд. Одни и те же маршруты, одни и те же мысли, одни и те же действия. Поднявшись на свой этаж, Тим машинально открыл почтовый ящик. Внутри лежала небольшая стопка писем и рекламных листовок. Он бегло просмотрел конверты, даже не вчитываясь в их смысл. Оказавшись в квартире, Тим не разуваясь подошёл к тумбочке в коридоре и небрежно бросил почту сверху. Сняв пиджак и стянув тесные ботинки, Тим вдруг услышал тихий цокот когтей по полу. Он обернулся. Из-за угла осторожно выглядывала чёрная такса Чарли. Пёс явно только проснулся. Несколько секунд он сонно смотрел на хозяина, словно пытаясь убедиться, что ему не показалось. Затем встряхнул головой, окончательно прогоняя остатки сна. В следующую секунду его хвост замелькал с такой скоростью, что превратился в размытое пятно. Чарли радостно тявкнул и помчался через коридор. Тим едва успел присесть, как пёс уже запрыгнул ему на руки.

— Привет, крепыш. — улыбнулся Тим.

Чарли тут же принялся старательно вылизывать ему лицо. И впервые за весь день Тим почувствовал, как напряжение понемногу отступает. Ещё немного потискав Чарли, парень направился на кухню. Как обычно, первым делом он тщательно вымыл руки, затем достал из шкафа фартук и надел его поверх рубашки. Дальше всё происходило в темпе вальса.

В миску отправились мука и сахар. Следом он разбил несколько яиц, добавил немного масла и щепотку соли. Вооружившись венчиком, он принялся перемешивать ингредиенты, пока они не превратились в однородную жидкую массу. Разогретая сковорода тихо зашипела, когда на неё вылилась первая порция жидкости. Постепенно кухню наполнил тёплый, уютный запах жарящихся блинов. Чарли тут же появился рядом и уселся возле плиты, внимательно наблюдая за каждым движением хозяина. Надеюсь получить свою порцию свежих блинчиков.

Когда последний блин оказался на тарелке, на вершине золотистой стопки начал медленно таять большой кусок сливочного масла, растекаясь по горячей поверхности. Тим поставил тарелку на стол и сел напротив. Несколько секунд он молча смотрел перед собой. Затем протянул руку и повернул к себе фотографию в рамке. Со снимка на него смотрела женщина средних лет и улыбалась.

— Уже год... — тихо произнёс Тим.

В его голосе не было ни слёз, ни злости. Только усталость. Он медленно перекрестился и слегка склонил голову. А затем взял вилку и принялся за еду. Чарли тут же оказался рядом.

— Держи, обжора.

Тим отломил половину блина и бросил её собаке. Такса ловко поймала угощение и с довольным видом принялась жевать. Наблюдая за этим, Тим слабо улыбнулся. Закончив ужин, Тим поднялся из-за стола, снял фартук и направился в спальню через тёмный коридор. По пути он захватил с тумбочки письма, оставленные ранее. Спальня была небольшой и скромной. Кровать, шкаф, старый письменный стол и несколько фотографий на стене. Ничего лишнего. Тим сел на край кровати и принялся разбирать почту. Первый конверт. «Уведомление о задолженности». Второй. «Напоминание о просроченном платеже». Третий. Снова задолженность.

Лишь изредка среди требований оплатить очередной долг попадались рекламные листовки компьютерных мастеров, сантехников и прочих специалистов, честность которых вызывала у Тима не больше доверия, чем коллектора, периодически звонившие ему.

Ритуальные услуги обошлись Тиму в сумму, которую он до сих пор боялся подсчитывать. Прошёл уже целый год, но задолженность почти не уменьшилась. Он работал почти без выходных, соглашался на сверхурочные смены и брался за любую возможность заработать лишние деньги. Однако стоило погасить один платёж, как на его месте тут же возникал следующий. Порой Тиму казалось, что он не выплачивает долг, а пытается вычерпать море чайной ложкой.

Он повалился на спину, прижал ладонь к глазам. И выдохнул так, как выдыхают после долгого бега — когда горло горит, а сил нет даже на то, чтобы сказать себе: «всё нормально». В комнате разнеслось тихое хныканье — глухой, сдавленный звук, который Тим не сразу узнал, как свой собственный. Чарли насторожил уши. Секунда — и пёс уже запрыгнул на кровать, осторожно перебирая лапами. Он положил голову на грудь хозяина и замер. Тим провёл рукой по его тёплой голове, чувствуя, как дыхание пса успокаивающе отдаётся в рёбрах.

— Я устал, приятель, как бы я хотел, чтобы все было иначе. — прошептал Тим.

Время текло вязко и незаметно — Тим перестал различать минуты. Усталость и стресс взяли своё, и сил на то, чтобы раздеться или хотя бы натянуть одеяло, уже не осталось. Он так и заснул — в рубашке, в брюках, с рукой, всё ещё лежащей на голове Чарли.

Ему показалось, что прошла секунда. Мгновение — и тишину комнаты разорвал свет. Не утренний, не ламповый — а абсолютно белый, стерильный, такой, что даже сквозь закрытые глаза он был невыносимо ярким, пульсировал и резал. Тим недовольно поморщился, попытался приоткрыть веки — но свет словно бил отовсюду. Он прикрылся ладонью, соорудив

импровизированный козырёк, и щурясь попытался привыкнуть к этой белизне. Наконец привыкнув к ослепительной белизне, Тим приоткрыл глаза и осмотрелся. Всё вокруг казалось бесконечным белым полем, а под ногами — если он вообще мог верить своим глазам — лежал мраморный пол. Но самое странное было в узоре: по поверхности медленно, едва заметно, двигались сероватые линии, будто жили своей жизнью. Тим долго всматривался в них, тёр глаза, моргал — пытался убедиться, что ему не мерещится. Но узор двигался. Тогда он сделал единственный логичный вывод: это сон. Бредовый, невозможный, но поразительно реалистичный сон.

Вдалеке виднелся единственный объект — небольшая колонна или постамент, который отсюда казался не больше спичечного коробка. Из-за полного отсутствия ориентиров Тим не мог понять: он действительно маленький или просто очень далеко? Он двинулся в сторону сооружения, и уже через несколько минут всё стало ясно — дело было в расстоянии. Постамент оказался ровно по пояс — около метра. Сверху была вырезана надпись, аккуратная, почти каллиграфическая, а чуть ниже — вмятина. Отпечаток ладони. Не вырезанный, не выбитый — а как будто её вдавили в камень, оставив точный слепок пальцев. Тим прочёл надпись. Голос его звучал тихо, но в этой пустоте каждое слово разносилось эхом:

«Уставший жить, безликий странник,
Своей судьбы возьми узды.
И загадав душой желанье,
Рукой своей разок взмахни».

На последнем слове отпечаток засветился — слабо, едва заметно, как угли под пеплом. И Тим почувствовал странное притяжение. Не физическое — скорее внутреннее, будто камень звал его, и зов этот был спокоен, даже мягок.

— Сон. — прошептал Тим. — Просто сон.

Он положил ладонь на отпечаток. Идеально совпало. Будто это место ждало именно его руки. А потом из-под ладони вырвался свет — резкий, горячий, живой. Тим отдёргнул руку с криком:

— Ай, жжётся!

На ладони не было ожога. Но на коже, в самом центре, красовалась идеально круглая точка размером с монету. Внутри неё всё ещё теплился свет — маленький, умирающий, но настойчивый. Тим заворожённо смотрел на неё, а мир вокруг тем временем начал меркнуть. Белое пространство истаявало с краёв, словно дым, оставляя только его, постамент и эту точку на ладони. Тим не успел понять, что происходит. Моргнул — и белое пространство исчезло. Вместо него — привычный потолок с трещиной в углу, тёплое дыхание Чарли под рукой и тусклый свет уличных фонарей, пробивающийся сквозь шторы.

— Сон. — прошептал он с облегчением. — Просто сон.

Он потянулся, зевнул и привычным жестом провёл ладонями по лицу, чтобы прийти в себя. И в этот момент что-то кольнуло в затылке — странное, холодное ощущение. Он опустил глаза на свою правую руку. Точка. Чёрная, идеально круглая, словно выжженная на коже. Она была здесь. Она была настоящей. Прошло две секунды. Может, три. А затем из груди Тима вырвался звук, которого он сам от себя не ожидал — протяжный, надрывный, почти звериный крик. Он разнёсся по комнате, ударился о стены, разбудил Чарли, и пес с лаем вскочил с кровати.

Глава 2

Ужас прошёл по телу Тима, как электрический разряд — от затылка до пяток, заставляя мышцы судорожно сжаться. Он тёр ладонь о простыню, о свою рубашку, о край кровати, с каждой секундой всё сильнее, всё отчаяннее. Кожа покраснела, начала гореть, но точка — чёрная, круглая, издевательски чёткая — оставалась на месте.

Тим вскочил и словно безумец побежал по коридору, задевая стены, распахивая двери, врезаясь локтями в косяки. В ванной он перебрал всё: мыло, шампунь, стиральный порошок, даже жидкость для снятия лака. Тёр пальцами, губкой, кончиком ногтя — с каждым разом всё яростнее. Рука покраснела, набухла, появилось жжение — химический ожог был близок. Но точка не потускнела. Тим остановился. Дрожащими руками он закрыл кран и сел прямо на холодный кафель, поджав колени к груди. Он смотрел на свою ладонь, на эту чёрную точку, и ужас внутри него наполнялся холодом.

— Да какого чёрта... — выдохнул он, и голос его дрогнул.

Наступило утро, а Тим всё сидел на полу ванной, глядя в одну точку — чёрную метку на ладони, которая теперь казалась частью его. Он перебирал в голове сон снова и снова, как старую плёнку, пока кадры не начали стираться. Осталось только чувство — странное, липкое, непонятное. Он встал, умылся, привёл себя в порядок. Телефон показал шесть пропущенных будильников.

— Прекрасно. — пробормотал он. — Ещё и это.

Тим спешно оделся, застёгивая пуговицы дрожащими пальцами. И когда уже почти выбежал из спальни, случайно бросил взгляд на правую руку. Точка. Она никуда не делась. Тим остановился. Усмехнулся — криво, нервно.

— Ну, давай. — прошептал он сам себе. — Что может случиться?

Он встряхнул головой, потом поднял руку и, медленно, почти с иронией, взмахнул ею. В голове промелькнуло: «Хочу не опаздывать на работу».

Тим не успел даже додумать мысль. Он моргнул — и мир переключился. Доля секунды ушла на осознание. А затем из груди вырвался сдавленный крик, и Тим резко вскочил с места, ударившись коленом о поручень. Сердце колотилось где-то в горле, ладони мгновенно вспотели. Он озибался по сторонам, не веря своим глазам: стены, окна, звуки колёс. Метро. Он был в метро. Только что стоял в спальне — и вот он уже здесь.

— С вами всё в порядке? — раздался голос сбоку.

Тим обернулся. На него смотрел пожилой мужчина в очках. А за ним — женщина с сумкой. А за ней — парень в наушниках. Все они смотрели на него. Все пассажиры вагона. Их взгляды были настороженными, любопытными, обеспокоенными. Тим почувствовал, как воздух в вагоне стал тяжёлым.

— Д-да, — выдавил он, чувствуя, как голос предательски дрожит. — Всё в порядке.

Он быстро пошёл к дверям, врезаясь плечами в стоящих пассажиров, бормоча «извините» сквозь зубы. На ближайшей станции он вылетел из вагона, даже не оглянувшись, — пулей, словно за ним гнались. Солнце ударило в лицо, и Тим зажмурился. Он стоял на тротуаре, тяжело дыша, и пытался собрать мысли, но они разбегались, как испуганные рыбы. Каша. Полная каша. Он не понимал, где был минуту назад — дома или уже в метро. Он не понимал, как это возможно. И самое страшное — он не понимал, что делать дальше. Мысль о том, что он сошёл с ума, казалась почти утешительной. Но слишком много деталей говорило против этого: свежесть воздуха, запах асфальта, звуки города. Всё было слишком реальным.

Тим заставил себя сделать шаг. Потом ещё один. Он купил газировку у ларька — пожилой продавец даже не взглянул на него. Глоток обжёг холодом. Тим пошёл в ближайший сквер, нашёл свободную лавочку и рухнул на неё, чувствуя, как дерево скрипнуло под его весом. Он

смотрел на банку в своих руках, на капли, стекающие по алюминию, и пытался просто дышать. Мысль пришла внезапно, как удар под дых: «А что, если я не сошёл с ума?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.